

Потанина Александра Викторовна

**Рассказы о бурятах, их вере и
обычаях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А46

А46   **Александра Викторовна П.**
Рассказы о бурятах, их вере и обычаях / Потанина Александра Викторовна – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 66 с.

ISBN 978-5-519-79249-3

ISBN 978-5-519-79249-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

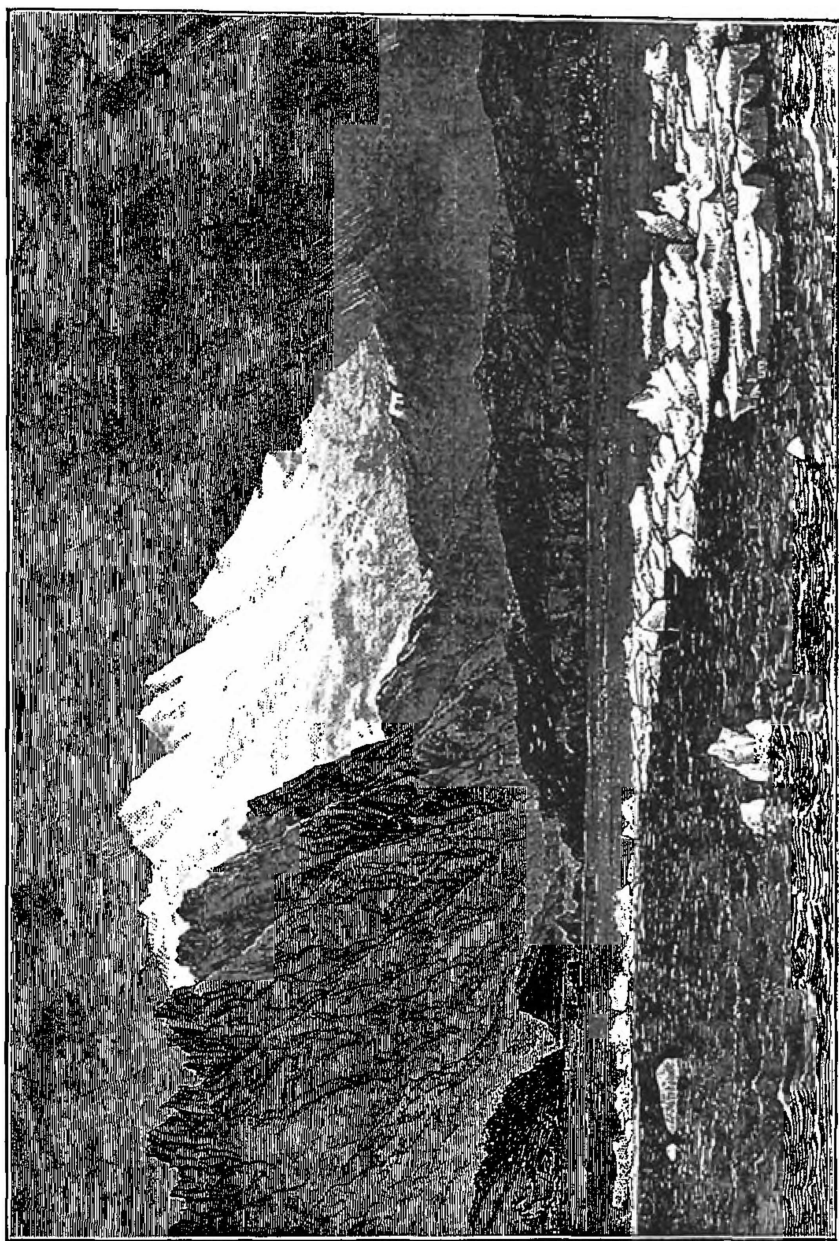
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Озеро Байкаль.

Древняя вѣра бурятъ—шаманство. Такая же вѣра существуетъ и у другихъ народовъ Сибири.

Шаманство—это вѣра въ благотѣльные и враждебныя силы природы.

Первобытный народъ такъ сильно зависитъ отъ окружающей его природы и такъ беззащитенъ противъ ея силъ, что невольно преклоняется въ страхъ и трепетъ передъ тѣми явленіями, среди которыхъ проходитъ и отъ которыхъ зависитъ его жизнь. Добывая себѣ пропитаніе только охотой или рыболовствомъ, первобытный человѣкъ чувствовалъ, что жизнь его вполнѣ зависитъ отъ явленій природы, его окружающей. Если небо было туманно, если шелъ снѣгъ или дождь, если морозъ заковывалъ рѣку льдомъ, человѣкъ не только терпѣлъ отъ непогоды, онъ терпѣлъ также отъ голода, и нерѣдко умиралъ. Источникомъ свѣта, тепла и холода, дождя и снѣга первобытный человѣкъ скорѣе всего могъ считать небо, вотъ почему у шаманистовъ небо пользуется прежде всего божескими почестями. Оно считается подателемъ жизни, какъ бы всеобщимъ отцомъ.

У первобытнаго бурята явилась мысль о сильной зависимости отъ природы. Кромѣ обожанія неба, у него явилось обожаніе той земли, той рѣки, озера, долины, горы, лѣса, среди которыхъ онъ жилъ и гдѣ онъ добывалъ свое пропитаніе. Живя вблизи горъ, буряты научились наблюдать связь нѣкоторыхъ явленій съ ближайшими вершинами этихъ горъ, откуда текли въ нимъ воды, гдѣ скоплялись облака, гдѣ гремѣлъ громъ, тогда какъ долины не испытывали грозовыхъ явленій. И вотъ у бурятъ явилась мысль выдѣлить горы, какъ мѣста особеннo священные; у нихъ явилось поклоненіе горамъ. Съ развитіемъ скотоводства у бурятъ явилось чувство привязан-

ности къ мѣсту; они стали думать, что природа относится не безучастно къ тѣмъ, кто живетъ среди нея. Свои собственные чувства къ природѣ буряты придали ей, и такъ

Буряты.

явилась у этого племени вѣра въ существованіе духовъ данной мѣстности.

Въ высокой горной вершинѣ человѣкъ сталъ видѣть не мертвый предметъ, а существо чувствующее. Губительныя бури на Байкалѣ, наводненія рѣкъ, сильныя сѣж-

ные бураны казались буряту дѣйствіями какого-то живого существа. Такимъ образомъ у бурятъ явилась мысль, что силы природы—такія же личныя существа, съ такой же волей и съ такими же страстями, какъ и человѣкъ, и что ихъ такъ же, какъ и человѣка, можно устрашить, заклисть, умолить или умилоствовать подарками. Отъ того и начали буряты приносить духамъ жертвы.

Борьба съ такими сильными противниками, каковы стихіи, требовала отъ человѣка какой-то особенной силы. Изъ среды народа выдѣлились люди съ особенными умственными способностями, съ сильнымъ воображеніемъ и нравственнымъ мужествомъ. Такіе люди брали на себя сношенія съ духами или съ силами природы. Такъ появились шаманы, которые считались посредниками между духами и людьми. Эти шаманы имѣли большое вліяніе на своихъ соплеменниковъ, защиту которыхъ отъ высшихъ силъ природы они брали на себя. Шамановъ почитали и послѣ смерти ихъ. Шаманисты вслѣдъ за вѣрою въ духовъ, олицетворявшихъ различныя явленія природы, за духами-хозяевами (ижинами) горъ, озеръ, рѣкъ и разныхъ другихъ урочищъ, стали вѣрить въ духовъ умершихъ шамановъ, отъ которыхъ они также стали ждать покровительства или вражды. Вслѣдъ за духами шамановъ стали почитаться души и другихъ особенно почитаемыхъ или особенно любимыхъ людей.

Вмѣстѣ съ другими явленіями природы первобытный человѣкъ, къ тому же еще житель сѣвернаго климата, чтитъ очень огонь—такую важную и благотѣльную силу жизни. И дѣйствительно, почитаніе огня у бурятъ очень развито. Кромѣ того, огонь, горящій на очагѣ, постоянно поддерживаемый женщиной, сдѣлался какъ бы символомъ семьи. До сихъ поръ вмѣсто проклятія своему врагу бу-

ряты говорятъ: «да потухнетъ огонь твой!» — и это понимается, какъ желаніе прекращенія рода.

Все, что мы сейчасъ говорили о бурятскомъ шаманствѣ, можно сказать вообще о шаманской вѣрѣ.

Шаманъ.

Но въ шаманствѣ каждая отдѣльная мѣстность, каждое племя, каждый родъ имѣютъ своихъ духовъ-покровителей, и въ каждой мѣстности рассказываютъ свои исто-

ріи о происхожденіи тѣхъ или другихъ духовъ, благодаря вымыслу мѣстныхъ шамановъ и поэтовъ.

Однако, у всѣхъ бурятъ главнымъ божествомъ считается Ханъ-Тюрмасъ-Тэнгери. Ханъ-Тюрмасъ-Тэнгери имѣетъ трехъ сыновей, одинъ изъ нихъ—Гэсэръ-Богдо—любимое лицо народныхъ сказаній. На ряду съ этими божествами буряты вѣрятъ въ существованіе множества духовъ, которыхъ называютъ тэнгри.

Кромѣ тэнгриевъ, существъ небесныхъ, буряты представляютъ себѣ еще посредниковъ между этими высшими существами и людьми и называютъ ихъ хатами. Они вѣрятъ, что хаты—небеснаго происхожденія, но они спускаются также и на землю.

Буряты насчитываютъ много небесъ; они дѣлятъ ихъ на восточныя и западныя. Буряты думаютъ, что у хатовъ восточныхъ небесъ и у хатовъ небесъ западныхъ происходитъ или происходила въ древности борьба. Иногда въ ихъ сказаніяхъ рассказывается о томъ, что борьба эта происходила между отдѣльными богатырями, представителями того и другого неба.

Побѣда, по ихъ представленіямъ, остается за богатырями западныхъ небесъ, и ихъ буряты считаютъ благотѣльными для себя, а восточныя небеса—враждебными. Всѣ эти небожители, какъ воображаютъ буряты, ведутъ жизнь, во всемъ подобную людской жизни. Они также женятся, имѣютъ дѣтей, слугъ, враговъ и друзей; у нихъ также есть стада, такія же жилища и одежды, какъ и у бурятъ, только все это богаче, чѣмъ у простыхъ смертныхъ. Жизнь небожителей рассказывается въ сказкахъ и въ священныхъ пѣсняхъ, передаваемыхъ шаманами во время ихъ богослуженій, и, кромѣ того, иногда въ очень длинныхъ сказкахъ свѣтскаго характера. Сказки, въ кото-

рыхъ упоминаются имена божествъ, слушаются бурятами съ почтеніемъ; сказочники, умѣющіе вѣрно передавать сказку, пользуются почетомъ; сами божества награждаютъ такихъ сказочниковъ, какъ думаютъ буряты.

Всѣ эти духи, такъ сказать, небснаго или высшаго происхожденія, но, кромѣ нихъ, у бурятъ есть еще ближайшіе къ людямъ покровители—это онгоны.

Онгонами считаются иногда нѣкоторыя животныя, напримѣръ, орелъ и лебедь. Вѣроятно, желая сдѣлать этихъ онгоновъ доступнѣе для людей, буряты дѣлаютъ ихъ изображенія: это или шкурка животного—горностая, зайца, хорька, соболя, украшенная лентами, или человѣческая фигура, вырѣзанная изъ дерева, или сшитая изъ лоскутковъ еула, а иногда рисункъ. Рисунки онгоновъ дѣлаются или на доскахъ, или, чаще, на лоскуткахъ красной краской. Посреди этого изображенія прикрѣпляется металлическая, изъ жести или желѣза, фигурка, называемая душой.

О каждомъ онгонѣ свазываются сказанія; ихъ надо знать, чтобы понять изображеніе того или другого онгона. Очень часто встрѣчаются онгоны, изображающіе нѣкогда жившихъ шамановъ; иногда это фигуры людей съ бубномъ въ рукахъ, иногда одинъ только бубенъ.

Иногда онгоны представляютъ предковъ. Нѣкоторые роды бурятъ особенно почитаютъ лебедя; они рассказываютъ по этому поводу такую исторію. Три дочери Тэнгирь-Шара-Хасара спускались въ видѣ лебедей на землю, на берегу озера снимали лебяжьи шкурки и купались въ видѣ дѣвъ; во время одного такого купанья Хоридой-Моргонъ успѣлъ спрятать лебяжью одежду одной изъ дѣвъ, Хобоши-Хатунъ; остальные двѣ сестры улетѣли въ лебяжьи одежды на небо, а Хобоши-Хатунъ стала же-

ной Хоридоя; отъ ихъ дѣтей произошли эти бурятскіе роды.

Кромѣ онгоновъ--покровителей рода, есть множество онгоновъ—покровителей скота, особые для лошадей, коровъ, барановъ. Есть также онгоны различныхъ промысловъ; есть, на примѣръ, особый онгонъ· весель, лодки, остроги; особенно много онгоновъ кузнечнаго дѣла.

Онгоновъ призываютъ въ случаѣ болѣзни дѣтей, скота, при промыслахъ и также при играхъ. Призывая ихъ, имъ иногда приносятъ жертвы, по большей части водкой и молочными продуктами, но въ важныхъ случаяхъ приносятъ и кровавыя жертвы. Онгоны сохраняются въ особыхъ деревянныхъ ящикахъ (очень напоминающихъ наши скворешницы); иногда привязываютъ этотъ ящикъ на столбѣ къ юртѣ, иногда отдѣльные онгоны размѣщаются на особыхъ мѣстахъ, такъ, на примѣръ, подвѣшиваются въ мѣшечкѣ надъ кроватью или надъ колыбелью ребенка. Завести полный наборъ онгоновъ очень трудно; надо пригласить очень свѣдущаго шамана, который зналъ бы, какъ сдѣлать каждый онгонъ; затѣмъ, когда онгоны готовы и положены на бѣлую шкуру лошади, надо принести имъ жертву: кромѣ сметаны и масла, надо и жеребенка заколотъ, а иногда барана и козла. Кромѣ этого жертвоприношенія при освященіи, усердные домохозяева не разъ въ своей жизни должны устроить жертвенное угощеніе своимъ онгонамъ; во время принесенія жертвъ шаманъ поетъ гимны въ честь ихъ или говоритъ легенды о нихъ.

Послѣ смерти хозяина дома онгоновъ сжигаютъ, но при этомъ закалываютъ барана, завертываютъ каждую фигуру въ бараній сальникъ и затѣмъ уже бросаютъ въ костеръ, устраиваемый гдѣ-нибудь въ полѣ; избѣгая

этихъ расходовъ, буряты чаще не сжигаютъ онгоновъ, а складываютъ ихъ въ ящики и выставляютъ на шесть неподалеку отъ юрты или дома.

На ряду съ онгонами очень уважаются также бурятами бумаль-шилуну—это камни, упавшіе съ неба; они почитаются тѣми родами бурятъ, на землѣ которыхъ были найдены.

По словамъ нѣкоторыхъ русскихъ, бумаль-шилуну сохраняются въ особыхъ ящикахъ на высокихъ шестахъ; изрѣдка ихъ омываютъ, и вода эта считается цѣлительной.

Сообразно съ почитаніемъ силъ природы буряты празднуютъ наступленіе весны, когда появляются хорошія травы и у скотоводовъ наступаетъ изобиліе въ пищѣ, и наступленіе осени, когда скотъ размножился, и убиваютъ ожарѣвшую за лѣто скотину. Нѣкоторые приносятъ осенью особыя жертвы въ честь матери-земли, которую представляютъ сѣдовласой старухой.

На такія общественныя жертвоприношенія тайлганы собираются иногда цѣлымъ родомъ. Число членовъ рода бываетъ нѣсколько тысячъ. Во время этихъ праздниковъ, кромѣ принесенія жертвъ, устраиваются также игры, скачки, борьба, стрѣльба въ цѣль и т. п.

Кромѣ тайлгановъ, бываютъ частныя жертвоприношенія, которыя устраиваются отдѣльной семьей или по обѣту, или по болѣзни; такое частное жертвоприношеніе называется *кырыкъ*. На тайлганахъ и кырыкахъ всегда приносятъ въ жертву скотъ, часто лошадей. Старые люди и шаманы знаютъ, какой скотъ будто бы слѣдуетъ принести въ жертву въ томъ или другомъ случаѣ.

Мѣсто праздниковъ бываетъ обыкновенно уже издавна одно; на немъ устраиваютъ обо, то-есть кучу камней или хворосту, посвященную мѣстному духу.

Послѣ устройства жертвенника, установленія украшенныхъ лентами березокъ жертвенникъ освящаютъ куреніемъ пихтой и верескомъ, а также и всѣ принадлежности жертвоприношенія, сосуды и участвующихъ въ немъ людей. Потомъ начинается жертвоприношеніе водкой и молочными продуктами. Послѣ возліянія на огонь пьютъ водку шаманы и старики и даютъ или дѣлаютъ видъ, что даютъ, назначеннымъ въ жертву животнымъ. Потомъ убиваютъ жертвенныхъ животныхъ особымъ способомъ. Мясо съ животныхъ снимаютъ съ костей и варятъ, а нѣсколько жира и небольшую часть мяса сжигаютъ на жертвенномъ огнѣ.

Шкуру съ головой слегка набиваютъ соломой и вѣшаютъ на березку: если это происходитъ на тайлганѣ, то голову чучела обращаютъ на западъ; если на кырыкѣ въ честь восточныхъ хатовъ, то чучело обращаютъ головой къ востоку. Кости жертвенныхъ животныхъ сжигаютъ на особо сложенныхъ жертвенникахъ, сложенныхъ изъ камня, а гдѣ нѣтъ камня, просто на особомъ кострѣ.

Во время жертвоприношенія и затѣмъ, пока варится мясо, участвующіе въ праздникѣ бываютъ заняты играми, борьбой, скачками, при чемъ, конечно, старики представляютъ только зрителей.

Сваренное жертвенное мясо дѣлится по числу участвующихъ семей и съѣдается каждой семьей отдѣльно. Часть мяса непременно отвозится домой и раздается тѣмъ домашнимъ, которые не могли быть на тайлганѣ.

Самыми веселыми праздниками почему-то бываютъ праздники въ честь водяныхъ духовъ. Они всегда устраиваются на берегу рѣки; на нихъ участвуютъ также замужнія женщины. Во все время праздника молодежь пляшетъ танецъ. Во время жертвоприношенія отцы семей